

УДК 37.0 (47+57)+070 (09)+94 (47+57)»19/20"+
DOI: 10.26140/bgз3-2021-1001-0032

КОНСТРУИРОВАНИЕ ДЕТСТВА В РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.: ОТ ТЕОРИИ К ИЗУЧЕНИЮ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК (НА ПРИМЕРЕ ДЕТСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ ДЛЯ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ВОЗРАСТА)

© Автор(ы) 2021
SPIN-код: 5052-6520
AuthorID: 074289

КРАВЧЕНКО Елена Владимировна, аспирант
Южно-Уральский государственный университет

(454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, дом 76, e-mail: elena_kravchenko1978@mail.ru)

Аннотация. Цель: общий аналитический обзор конструирования детства на страницах периодических изданий для детей и юношества конца XIX – начала XX вв. В работе раскрыты основные теоретические аспекты исследования текстов детских журналов в рамках дискурс-анализа, с выявлением и описанием основных характеристик дискурсивных практик. Для экспликации содержания образа детства выделены и проанализированы репрезентации, отражающиеся в публицистических статьях, выполненных в журналистском жанре. В дореволюционной России организация дискурсивного пространства детских журналов играла огромную роль, так как содержание журналов особенно влияло на социализацию детей, через организацию досуговой, познавательной, коммуникативной деятельности и определяло ментальное пространство ребёнка. В результате были выявлены различные модели конструирования детства, которые раскрывают трансформацию детского образа под воздействием социально-политической среды того времени.

Ключевые слова: детские журналы, образ детства, репрезентации отношений «ребёнок – взрослый», дискурсивные практики, социально-политический кризис.

DESIGNING CHILDHOOD IN RUSSIA IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES: FROM THEORY TO THE STUDY OF DISCURSIVE PRACTICES (ON THE EXAMPLE OF CHILDREN'S PERIODICAL PRESS FOR MIDDLE AND OLDER AGE)

© The Author(s) 2021

KRAVCHENKO Elena Vladimirovna, PhD student
South Ural State University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Prospekt, 76, e-mail: elena_kravchenko1978@mail.ru)

Abstract. Aim: general analytical review of the design of childhood on the pages of periodicals for children and youth of the late XIX - early XX centuries. The work reveals the main theoretical aspects of researching the texts of children's magazines within the framework of discourse analysis, identifying and describing the main characteristics of discursive practices. In order to explicate the content of the image of childhood, we singled out and analyzed the representations reflected in journalistic articles in the genre of journalism. In pre-revolutionary Russia, the organization of discursive space in children's magazines played a huge role, since the content of magazines particularly influenced children's socialization through the organization of leisure, cognitive, and communicative activities and defined the child's mental space. As a result, various models of child design were identified that revealed the transformation of the child's image under the influence of the social and political environment of that time.

Keywords: children's magazines, the image of childhood, representations of «child – adult» relationships, discursive practices, socio-political crisis.

ВВЕДЕНИЕ

*Язык реализует мир в двояком смысле слова:
он его постигает, и он его производит.
П. Бергер и Т. Лукман [5].*

Детские журналы – результат коллективного творчества, отражающий состояние общества и одновременно являющийся как инструментом формирования общественного мнения, так и его продуктом – единым информационно-дискурсивным пространством. Они давно являются предметом изучения историков детской литературы и журналистики (Е. Гайманова, Л. Колёсова, В. Корнилова, В. Лисович, Б. Хеллман и др.) и часто используются в рамках исследования истории детства по частным сюжетам [8; 9; 10; 11; 21]. Детство конца XIX – начала XX вв. по крупницам реконструируются такими деятелями исторической науки, как: А.А. Сальникова, П.П. Щербинин, К. Келли [19; 22; 3]. Оно находит отражение в современных трудах, посвящённых детским образам и повседневным практикам [4; 15]. Детские журналы, как источник, используют с целью исследования образовательного и воспитательного пространства [17]. В научной литературе накоплен значительный опыт анализа детских изданий, однако, проблема конструирования детства с их помощью не являлась предметом отдельного анализа.

В настоящем исследовании детство рассматривается как совокупность объектов, событий, социальных институтов и социальных практик, которые формируются и поддерживаются обществом, а также постоянно возобновляются в процессе жизнедеятельности самих детей [13]. Концепция социального конструирования детства

основана на альтернативных способах изучения этого феномена в контексте разных культур и обществ в разные периоды истории [1].

Вторая половина XIX в. подарила юным читателям новый тип детских периодических изданий, выходящих с учетом возрастных особенностей, гендерных различий, охватывающий многие стороны жизни ребенка и общества, т.е. журнал, в котором начиналось формироваться журналистское поле для детей (журналы нового типа). По мнению П. Бурдые, «журналистское поле основывается на совокупности общих предпосылок и верований (независимо от различий позиций и мнений). Эти предпосылки, являющиеся составной частью особой системы категорий мышления, особого отношения к языку» [6, с. 3]. Становление и развитие информационного поля детских журналов во времена Российской Империи не было продолжительным. Оно интенсивно трансформировалось с пореформенного периода до событий 1917 г.

Для экспликации содержания образа детства выделены и проанализированы дискурсивные репрезентации, отражающиеся в публицистических статьях демократических журналов «нового типа» (используя тезаурус Л. Колёсовой) для среднего и старшего возраста, имеющие публикации, выполненные в журналистском жанре – заметки, интервью, статьи, репортажи, очерки [9, с. 77]. В отличие от традиционных консервативных изданий, в содержании которых доминировал художественно-литературный материал, дискурс демократических журналов был более широким. На страницах вырисовывались различные детские образы, которые трансформировались в

процессе усиления социально-политического кризиса в стране. Всего было рассмотрено 16 наименований журналов, номера которых печатались не реже 2 – 4 раз в месяц [7]. Из них: 6 наименований начали выпускаться с последней четверти XIX в.; 3 журнала дожили до 1918 г. Самый старый – «Задуманное слово» – начал издаваться в 1877 г. Он один из первых стал печатать материалы в демократическом духе, и, по мнению многих специалистов, являлся примером подражания для других представителей детской прессы [17]. В нём помещался самый разнообразный материал: от детских забав до злободневной современности. Акцент на детский материал прикладного и творческого характера делали такие журналы, как: «Весна», «Мой журнал», «Росинки». Наряду с традиционными детскими рубриками (стихи, рассказы, сказки, игры, ребусы, шарады и т.п.) они знакомили детей с основами гуманитарных и естественных дисциплин, расширяли познавательный диапазон с помощью бесед по окружающей среде, истории, географии. Другие журналы – «Гимназист», «Ученик», «Маяк», «Галчонок», «Родник», «Солнце красное», «Тропинка» активно отзывались на современные сюжеты. Во многих из них велась рубрика детской переписки. Журнал «Юная жизнь» практически полностью состоял из детских рукописных текстов. Содержание представленных изданий отличалось от других журналов жанровым разнообразием, что непосредственно связано с их авторским составом, в который входили известные крупные издатели, просветители, литераторы, педагоги, детские писатели, предприниматели. Многие из них посещали (или создавали сами) литературно-просветительские объединения, кружки. В результате под эгидой этих изданий формировались коллективы авторов-энтузиастов, которые активно вводили на страницы новый информационный поток, создавая тем самым благоприятную среду для развития и конкурирования различных дискурсов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Настоящая работа направлена анализ конструирования детства в прессе для детей и юношества конца XIX – начала XX вв.

Информационное поле детской прессы рассмотрено с точки зрения применения дискурсивных стратегий. Дискурс в данной работе определяется как целостная коммуникативно-знаковая система с определенным набором стратегий, сводом правил и ценностных установок, регулирующих социальный и исторический контексты, передающих особый психоэмоциональный настрой субъектов коммуникации и проявляющихся через систему культуры [18]. Дискурсивные практики, отображаемые на страницах журнала, рассматриваются как механизмы построения различных типов детских образов и взаимоотношений между адресантом и адресатом.

Проблема изучения детских журналов до настоящего времени оставалась маргинальной. Дети, их культура, социальный опыт исключались из большого количества дискурсивных исследований. Применение данного методологического подхода к анализу дискурса детской прессы может стать ключом к пониманию социальных процессов, связанных с массовым восприятием института детства.

В России организация дискурсивного пространства детских журналов играла огромную роль, так как дискурс журналов особенно влиял на социализацию детей, через организацию досуговой, познавательной, коммуникативной деятельности [14]. Другая функция детского журнала как транслятора различных дискурсов, на наш взгляд, – это актуализация определенного ментального пространства ребёнка. Когда ребёнок/читатель видит разные детские образы, роли, модели поведения у него создаются определённые стереотипы, влияющие на формирование менталитета.

Целью статьи является формулировка гипотезы, поэтому в ней сделаны предварительные оценки и не при-

менялись количественные методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Научных и практических разработок исследования дискурсов в контексте конструктивной парадигмы не мало. Ученые подходят к рассмотрению этих практик как механизмов дискурсивного построения различных типов отношений [2]. По мнению Л.К. Нефедовой, основными способами языкового конструирования феномена детства является образ и дискурс [16]. Эти две дефиниции имеют одну гносеологическую категориальную семантику, реализующуюся в языковой материи текста, при этом дискурс апеллирует преимущественно к познанию, а образ – к воображению. Адресат детской прессы идентифицирует себя с огромным множеством образов, заданных в информационном поле дискурса адресантом. Так как наш адресант – издатель, писатель, журналист – взрослый человек, конструирование феномена детства и формирование детской картины мира происходит через популяризацию взрослого знания. Аккумуляция и консолидация различных образов детства перерастают в некую модель, специфику которой варьируется/соприкасается с одной стороны, с трансформацией социально-политического пространства, с другой, с развитием «взрослой мысли» в отношении этой субкультуры.

Итак, детский журнал является совокупностью идей и понятий, образующих единое целое и поскольку язык и тексты отражают социальную и культурную динамику, то журнальный материал служит уникальным источником истории детства [20].

В контексте различных дискурсивных практик на всём протяжении конца XIX – начала XX в. формировались и аккумулировались самые разные детские образы. Это и образ ребёнка в семье (играющего, читающего, творящего) и ученика (отличника или двоечника), и героя (на фронтовой сцене или в тылу), путешественника или маленького труженика и т.п. Характеристики этих образов раскрывают самые разнообразные дихотомии: добрый и злой, ответственный и непослушный, счастливый и несчастный. На страницах журналов они переплетались, конкурировали, меняли роли.

Постараемся рассмотреть трансформацию этих конструктов в целом.

В информационном поле детских журналов конца XIX в. основным маркером текстов являлась семья, т.е. доминировал образ домашнего ребёнка. Их сюжеты касались таких тем, как: взаимоотношения с родителями, братьями/сестрами, нянями/учителями; правила поведения – дома, в кругу семьи, во время приёма пищи, уроков, игр и т.п. Когнитивный компонент внутреннего содержания журналов целенаправленно создавал образ ребёнка, посредством формирования его поведенческой модели, во многом зависевшей от взрослого. Семантика их дискурсивных полей в значительной степени показывает дуалистическую связь ребёнка – взрослого. В них выстраивается чёткая граница между этими дефинициями. Взрослым миром регламентировались заданные роли, нормы, ценности и образцы поведения. В содержании номеров использовались такие языковые маркеры, как: «неприкосновенно, слушать, быть терпеливым, не нарушать, помогать, трудиться». При этом, однако, взрослые высказывания не носили явного назидательно-го формата. Стиль повествований мягок, метафоричен, а дискурс общения эмоционально-положительный:

«Лиза не любила мыться в холодной воде. – Ты брала бы пример с куклы», – говорит мама, – посмотри, как она терпелива» [Б/а. Б/н. Весна, 1884, № 2, с. 3].

На страницах детской прессы помещались материалы, целью которых было формирование навыков практической, творческой деятельности: ноты, выкройки, рисунки, вырезные платья к куклам, макеты шкапуток, игрушек, эскизы вышивок, сценки для театральных постановок, песенки, инструкции к вязанию, выпиливанию, выжиганию и прочее. Авторы пытались дать детям разнообразный, динамичный, интересный материал в

соответствии с интересами и потребностями их пола, возраста. Любимый журнал формировал ментальность ребёнка в процессе познания интеллектуальных, духовных, нравственных, волевых сторон жизни. Журналы конструировали детство в традиционном (самобытном) смысле, при этом они несли роль наставника/помощника/опекуна.

К началу нового столетия помимо статей познавательно-воспитательного и культурно-нравственного характера в журналах начали появляться материалы, освещавшие актуальные социально-политические события. Пионером здесь был журнал «Задуманное слово». С целью адаптации юных читателей, журнал иллюстрировал новостные повествования в стиле былинного слога, с использованием эксплицитно-эмоционального нарратива:

«Чувственность и желание помочь бедствующим, император Александр сохранил до конца своей жизни <...> наш ангел улетел на небо» [Б/а. Александр I. Задуманное слово, 1881, № 12, с. 339].

В конце XIX в. частичная политизация журналов негативно воспринималась многими критиками и педагогами, однако эта тенденция стала отправной точкой в формировании новых дискурсивных конструктов на страницах детской прессы. С началом XX в. процесс демократизации детских журналов стал более интенсивным. После событий 1905 г. такие журналы как «Галчонок», «Ученик», «Гимназист», «Родник» и др., детерминированные социально-политическими сюжетами реальной жизни, начали активно расширять и трансформировать дискурсивное пространство. На страницах некоторых номеров появился материал, абсолютно противоположный образцовой модели повседневной жизни ребёнка. В дискурс вошли такие языковые дефиниции, как: «скончалась, покалечен, несчастен, холод, голод, издевательство, страх»:

«Вероятно, многие из вас были в цирке, и не раз любовались маленькими акробатами, так называемыми «каучуковыми мальчиками» <...> что переносят эти бедняжки <...> сколько побоев выносят от учителей <...> даже бывали случаи, когда они падали, убивались до смерти или оставались калеками» [Б/а. Бедные дети. Детский отдых, 1900, № 7 – 12, с. 127].

Таким образом, демократические журналы нового типа, в отличие от консервативных изданий начали формировать нового читателя с критическим отношением, вводя иные смысловые обороты. При этом количество информационно-новостного материала увеличивалось, расширялись его территориальные рамки: «Японское вооружение», «Образование Германии», «Положение в Корее», «Взрывы рудников», «Пожар на дирижабле» и многое другое. Образ домашнего ребёнка сменялся на «ребёнка-путешественника», «ребёнка-героя», «ребёнка-скаута». Визуальное поле журналов начала XX в. пестрило карикатурами, фотографиями, рисунками. Положительные примеры повседневных поведенческих практик сочетались с такими понятиями как: «беспризорность», «хулиганство», «окультизм», «суицид» и др.

Параллельно в номерах детской прессы аккумулировался материал, посвящённый детским потребностям, проблемам. В рамках своих изданий авторами создавались детские союзы, объединения, организовывались специальные разделы для детской переписки, знакомств. Образ ребёнка становится более свободным, самостоятельным. Редакторы, среди которых немало литераторов, педагогов обращались напрямую к детям, пытались конструировать человека с расширенным восприятием мира – разностороннего, инициативного. Позже ребёнок сам стал вступать в создание дискурсивного поля в качестве корреспондента, становясь, таким образом, соавтором/партнёром/другом. Недаром в названии многих изданий появляется соответствующая языковая дефиниция – «Друг семьи», «Друг детей», «Друг школы», «Детский друг». В своих журнальных зарисовках юные авторы описывали буквально всё, что происходило в их

жизни: от экскурсионных сюжетов по городам, где они проживали, до описаний любимых домашних животных. Многие из детей практиковались в выпуске рукописных домашних/школьных журналов, сами выступали в качестве инициаторов создания кружков. Таким образом, дуалистическая модель взрослый – ребёнок на страницах журналов начала постепенно стираться. Ребёнок всё отчетливее принимал автономный образ. Пик этого процесса пришёлся на Первую мировую, когда ребёнок стал активным участником/помощником в общем для страны деле – победе в войне. В это же время демократические журналы начинают активно конкурировать в медийном пространстве с традиционной (литературно-художественной) детской прессой.

С 1917 г. журналы агитируют за новый комплекс ценностных установок и норм. Модель друга/партнёра постепенно замещается другим дискурсивным образом: – ребёнка – «эффективного/удобного гражданина». Параллельно с обострением политической ситуации на страницах детских номеров чаще встречаются следующие призывы:

«[...] занялась над Россией заря новой жизни. Привыкайте к общественной жизни в школах, кружках, союзах, обществах» [Б/а. Великие дни свободы. Родник, 1917, № 2, с. 4].

«Учащиеся своими силами должны создать (органы печати, бюро труда, ученические кооперативы) [...]» [Б/а. Б/н. Родник, 1917, № 3, с. 234].

«Товарищи! Юношество не может оставаться бездеятельным. Идём те же на работу и не будем тратить лишних слов <...> каждый час, проведённый за работой укрепляет завоёванную работу» [Б/а. Обращение Союза средних учебных заведений 6 апреля уполномоченных управой организации И. Савич и А. Дебель. Родник, 1917, № 5, с. 423].

Из журналов, дошедших до 1917 г. – «Жаворонок», «Родник», «Задуманное слово», «Юная жизнь», «Маяк», только последний не вводил в своё дискурсивное поле политическую идеологию. Остальные не просто транслировали описание новых реалий, они агитировали за идейные установки, маркированные словами: «свобода», «равенство», «счастливая/светлая жизнь» и т.п.

К началу 1918 г. разнообразие жанровых и дискурсивных форм, сформированных на протяжении начала XX в., исчезает. В результате экономического коллапса детские издания прекращают своё существование. Единственный дореволюционный журнал – «Жаворонок» – предпринимает попытку возобновления тиража, однако ему удаётся выпустить лишь несколько номеров, в которых содержались короткие стишки, метафорично раскрывающие картины реальности:

«Попугай с канарейкой

Над скамейкой

Спорили почти до истерики

(дело было в Америке)

Какой породы аэроплан

Попугай кричал: – Бабочка, а канарейка: – Птица!

И никак не могли сговориться.

Всё вертелись вокруг да около, пока не пригласили сокола.

Сокол же, достойный доверья

Взъерошил перья

Принял вид заговорщика

И скушал и того, и другого спорщика

[Б/а. Б/н. Жаворонок, 1923, № 3, с.31].

ВЫВОДЫ

Изначально дискурс детских журналов строился с учетом фактора адресата (ребёнка). Образы ребёнка и взрослого представлялись однотипно, а их взаимодействие воспринималось линейно, хотя такая форма взаимоотношений рисовалась в завуалированной форме, с помощью мягкой дидактической риторики. На одном полюсе находился взрослый, являющий собой совершенство, идеальность и образец, к которому был на-

правлен вектор развития ребенка. На противоположном полюсе – ребенок, которому предстояло вырасти. Во главу угла ставилось институциональное воспитание и формирование личности в рамках семьи. Постепенно, с обострением социально-политических противоречий, формируется объективно фиксируемое изменение этого образа. Стираются грани между ребенком и взрослым. Образ ребенка воспринимается индивидуально, автономно. В рамках дискурсивного пространства акценты смещаются от модели журнала-помощника/наставника в сторону совместного сотрудничества взрослых и детей в решении текущих общественных проблем, тем самым реализуя партнёрскую модель. Возрастная стратификация между автором и читателем становится номинальной.

С нарастанием социально-политического кризиса эта модель претерпевает повторное изменение. Журналы, подконтрольные тем или иным взглядам, идеям, аккумулируют набор средств, конструируя образ «эффективного/удобного» ребенка через отбор событий, персонажей, способов описания, тем самым активно влияя на детское мировоззрение. В дискурсах на первое место выходит стиль агитации.

В итоге, к концу эпохи Российской империи конструкт детства утрачивает традиционность, а взрослый перестает быть единственным медиатором между ним и культурой. Дети все чаще обращаются к сверстникам, активно регламентируют свои взгляды и интересы в рамках различных детских и юношеских объединений, в результате к началу формирования советской системы складывается постепенное размывание четких границ между детством и взрослостью, а образ индивидуально-автономного ребенка замещается понятием коллективный/общественный.

Феномен стремительного изменения «детства», сопровождаемый революционным подъёмом на страницах журналов, очевиден. Он требует более детального исследования с применением широкого источникового поля. Только тогда мы сможем анализировать исторические параллели развития детства в нашей стране и говорить об универсальных или общих чертах российского детства в контексте общемировой истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Norozi S.A., Moen T. Childhood as a Social Construction // *Journal of Educational and Social Research* MCSER Publishing, Rome-Italy. 2016. № 2. P. 75.
2. Bila M., Ivanova S. V. Language, culture and ideology in discursive practices // *Russian Journal of Linguistics*. 2020. T. 24. № 2. P. 219 – 252.
3. Kelly C. *Children's World: Growing up in Russia, 1890 – 1991*. Какорея. Из истории детства в России и других странах, Тверь, 2008. – 386 с.
4. Аксенов В., Жердев Ю. Рисуя эпоху: дети, война и революция в пропаганде и творчестве школьников 1914 – 1918 гг. // *Quaestio Rossica*. 2018. T. 6. № 2. С. 487 – 503.
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности / Пер. с англ. Е. Руткевич. М.: «Медиум», 1995. 323 с.
6. Бурдые П. О телевидении и журналистике / пер. с фр. Т. В. Анисимовой и Ю. В. Марковой; отв. ред. и предисл. Н. А. Шматко. – М.: Прагматика культуры: Институт экспериментальной социологии, 2002. 160 с.
7. Весна (1884 г.) А.В. Арсеньев; Галчонок (1911 – 1913 гг.) А.А. Радаков; Гимназист (1915 г.) И.Н. Мечик, Б.М. Зеленский; Детский отдых (1881 – 1907 гг.) Н.В. Истомина; Доброе утро (1909 – 1918 гг.) А.Л. Гольдкетте; Жаворонок (1913 – 1923 гг.) Н.В. Корецкий; Задуманное слово (1877 – 1917 гг.) М.О. Вольф; Маяк (1909 – 1918 гг.) И. Горбунов-Посадов; Мой журнал (1885 – 1890 гг.) Н. Аловерт; Моя звездочка (1907 г.) П.Е. Личвиненко; Родник (1882 – 1917 гг.) Е. Сысоева; Росинки (1868 – 1871 гг.) Л. Гвоздикова; Солнце красное (1910 г.) О. Цеце-фон-Мантейфель; Тропинка (1906 – 1912 гг.) С.К. Круковская; Ученик (1910 – 1914 гг.) В.Г. Янчевецкий; Юная жизнь (1907 – 1917 гг.) Д.И. Тихомиров.
8. Гайманова Е.В. Культурносфера отечественной периодики для детей и юношества 50–80-х гг. XIX в. – М.: Аналитик, 2014. 264 с.
9. Колесова Л.Н. Детские журналы России (1785 – 1917): учебно-методический комплект / Л.Н. Колесова; Министерство образования и науки Рос. Федерации, Федеративное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования. Петрозаводский государственный ун-т, 2014. 259 с.
10. Корнилова В.В. Детские иллюстрированные журналы Санкт-Петербурга XIX в. // *Вестник СПбГУКИ*. 2011. № 4. С. 82 – 96.
11. Лисович В.Н. Журналы для детей и юношества дореволюци-

онной России как отдельная категория детской литературы: вопросы теории (на примере петербургских журналов 1813 – 1917 годов) // *Психолого-педагогический поиск. Научно-методический журнал*, 2017. С. 201 – 210.

12. Лукьянова Г.В. Дискурс-анализ текстов СМИ // *Политический дискурс*. 2009. № 9. С. 154 – 165.

13. Майорова-Щеголова С.Н. Трансформация детства в начале XXI века. К уточнению концепции социального конструирования детства // *Вестник РГГУ. Серия: философия, социология, искусствоведение*. 2014. № 4. С. 173 – 183.

14. Маргулина Н.И. Организация дискурса современных детских и детско-юношеских журналов в Российской системе медиаобразования // *MEDIAобразование. Томский государственный университет. Сборник трудов научной конференции*. 2018. С. 207 – 211.

15. Морозова П.А. Влияние Первой мировой войны на мировоззрение и повседневную жизнь российских школьников (1914 – 1918 гг.) // *Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных*. 2018. С. 240 – 249.

16. Нефедова Л.К. Феномен детства в основных формах его репрезентации (философия, миф, фольклор, литература): автореферат диссертации доктора философских наук: 09.00.13 / Л. К. Нефедова. Омск, 2005. 38 с.

17. Родичева Н.Н. Журнал «Задуманного слова» как фактор образовательного пространства Российской Империи второй половины XIX – начала XX в. // *Сибирский педагогический журнал*. 2019. № 2. С. 73 – 84.

18. Русакова О.Ф. Современные теории дискурса: опыт классификации / О. Ф. Русакова // *Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология»)*. Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2006. С. 10 – 27.

19. Сальникова А.А. Конец сказки: Первая мировая и Гражданская войны в восприятии детей-современников // *Опыт мировых войн в истории России. Челябинск, 2007. С. 418 – 437.*; «Великая», «святая», «далёкая»... Первая мировая война в восприятии детей-современников // *Россия и современный мир. Казань. 2009. № 2. С. 134 – 150.*

20. Сыромля Н.Н. Детский журнал как дискурс // *Мова і культура*. 2016. № 19. Т. 2 (182). С. 357 – 360.

21. Хеллман Б. Сказка и быль. История русской детской литературы / пер. с англ. О. Бухиной. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. 555 с.

22. Щербинин П.П. Детская повседневность в период первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Тамбов, 2015; Дети русско-японской, подростки Первой мировой... Этапы взросления участников революции 1917 г. и Гражданской войны // *Центр и периферия*. 2015. № 3. С. 18 – 24.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ (Конкурс на лучшие проекты фундаментальных научных исследований, выполняемые молодыми учёными, обучающимися в аспирантуре) договор № от 20-39-90008\20 от 07.09.2020.

Статья поступила в редакцию 10.12.2020

Статья принята к публикации 27.02.2021